

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Современный этап развития социологического знания естественным образом порождает новые подходы к анализу такой традиционной для социологии проблемы, как социальная структура общества.

В частности, существенную методологическую роль в изучении процессов, происходящих в социальной структуре современного российского общества, может сыграть концепция жизненных сил и социальной субъективности человека. Следует согласиться с мнением, согласно которому уровень развития субъективности человека, в том числе и рефлексивного мира личности, является показателем его психического и социального здоровья как меры способности трансцендировать свою социальную и биологическую детерминированность, активно и автономно выступать в изменяющемся мире. Субъектность как одно из качеств психического и социального развития определяет путь нормального развития, ведущего человека к обретению им родовой человеческой сущности - отношению к другому человеку как ценности, потребности в позитивной свободе, осмысленности жизни, активной позиции в мире. Исходя из этого речь можно вести к многоуровневой субъектной регуляции [1]. Тем самым социологическое изучение социальной и индивидуальной субъективности с позиций рефлексии может дать целостную характеристику социального субъекта в тот или иной момент времени, а также особенности его жизненного пути, специфику социального положения.

По нашему мнению, весьма эвристично для социологического анализа социальной структуры общества систем жизненных сил, представленный И. Григорьевым в связи с широким признанием психосоциальной природы человека биологические силы, способность к воспроизводству биологических сил организма, его защитных свойств, а также психические и социальные силы [2]. Психические силы характеризуют способность индивида воспроизводить свою психическую конституцию, психический потенциал для решения актуальных и перспективных жизненных проблем. Социальные силы представляют способность индивида решать свои жизненные проблемы организационно-коллективными средствами, использовать социальные институты, социальные связи и социальный интеллект.

В связи с традиционным выделением основных сфер общественной жизни принято также говорить о таких четырех основных видах жизненных сил человека, как экономические, политические, духовные и социально-бытовые. В последние годы все чаще выделяют такие экологические силы человека, как способность воспроизводить естественные основы своего индивидуального и социального бытия.

Наконец, выделяются: национально-государственные силы как развитость способностей человека защищать свои интересы с помощью системы национально-государственного управления; предпринимательские силы как деловой потенциал человека; гражданские силы человека как его способность защищать свои интересы в сфере третьего сектора с помощью неправительственных и некоммерческих организаций.

Мы полагаем, что система жизненных сил человека, предложенная С.И. Григорьевым и его коллегами, способна сыграть важную роль в понимании социальных механизмов функционирования общественных структур. В частности, личностно-индивидуальные черты жизненных сил каждого человека в значительной степени обуславливают занятие им того или иного социального положения, приобретения социального статуса, то есть определенного места в социальной структуре общества. Оно раскрывает взаимодействие индивидуально-личностных начал человека с социальной средой, в которой происходит формирование его социальных качеств.

Наряду с концепцией жизненных сил и социальной субъективности человека, важное методологическое значение для социологического изучения социальной структуры и рынка труда имеет универсальная социология, предложенная В. Г. Немировским. В соответствии с этим подходом в социуме выделяются три уровня: информационный, функционально-организационный и вещественно-энергетический. Каждый уровень выражается динамической системой из двух взаимодополняющих полярных элементов, один из которых выступает активной, ведущей силой, другой - пассивной, ведомой. Исторически первичным является выделение на вещественно-энергетическом уровне социума мужчин и женщин, на функционально-организационном - с одной стороны, вождей, старейшин, с другой - рядовых членов, на информационном - эмоциональных и рациональных элементов, "Веры и Разума".

В процессе развития и усложнения социума появляются новые элементы. Например, в обществе на вещественно-энергетическом уровне это производители материальных благ и их потребители, трудящиеся и собственники средств производства. На функционально-организационном уровне формируется правящая элита, полярным элементом по отношению к которой выступают народные массы, причем элита в дальнейшем дифференцируется по уровням: экономическая, политическая, интеллектуальная.

Таким образом, универсальной парадигме, можно выделить соответственно трем уровням социальной реальности следующие социальные группы: занятые в сфере материального производства, занятые в сфере управления, занятые в сфере информационного производства.

Согласно этому подходу любые трансформации в социуме начинаются с информационного уровня. Например, изменениям в социальной структуре общества, как правило, предшествуют изменения в его массовом сознании. Поэтому, в частности, прав А. В. Кинсбургский, который отмечает следующие сдвиги в массовом сознании россиян, возникшие еще в советский период:

"Во-первых, это приватизация. Приватизация образа жизни, образа действий, образа мышления. Впервые этот феномен был зафиксирован в начале 70-х годов в рамках всестороннего исследования образа жизни. Был, в частности, отмечен явный сдвиг приоритетов общественных интересов на уличные. Именно это и было названо приватизацией, поскольку, наряду с индивидуальными интересами, стали преобладать интересы прагматические. Этот сдвиг имел фундаментальное значение, второй сдвиг можно условно определить как вестернизацию, вестернизацию образа жизни и способов мышления. Я имею в виду сдвиг в сторону западных стандартов, прежде всего потребительских. Данный сдвиг, естественно, вызревал подспудно. Но затем вырвался наружу в нарочито агрессивной форме"[3].

Достоинства универсального подхода заключаются в том, что принцип минимального универсума применим и к анализу структуры отдельно взятого уровня социума, каждый из которых может быть рассмотрен в качестве самостоятельной (но отнюдь не изолированной) системы. Например, органы власти - один из важнейших видов социальных организаций, существующих в любом обществе, подразделяется на исполнительную власть (вещественно-энергетический уровень), судебную (функционально-организационный уровень) и законодательную (информационный уровень).

Принцип минимального универсума может быть использован не только для выделения структуры крупных социальных систем, но и для анализа малых социальных групп, например семьи. Так, проблемы, возникающие при воспитании ребенка в неполной семье, то есть без участия отца, непосредственно вытекают из отсутствия одного из полярных элементов - экспрессивного. Именно поэтому при воспитании в неполной семье у мальчиков часто формируются черты инструментального поведения, например, невротичность и конформизм.

На основе принципа минимального универсума в каждом классе можно выделить шесть слоев. Однако критерии стратификации неодинаковы и зависят от главной функции данного уровня. Так, интеллектуалы, связанные с духовной жизнью, включают следующие социальные группы: на информационном уровне - занятые в науке и занятые в искусстве, на социальном - "свободные" и работающие у нанимателя, на материальном - творцы и исполнители; среди производителей в соответствии с содержанием труда на информационном уровне выделяются: занятые творческим и занятые рутинным трудом, на социальном (функционально-организационном) - квалифицированным и неквалифицированным, на природном (вещественно-энергетическом) - занятые ручным и машинным (в широком смысле - автоматизированным и механизированным); среди управленцев на информационном уровне существуют такие слои, как инициаторы-функционеры; на социальном - собственники - работающие по найму; на природном - достигшие власти - унаследовавшие власть.

Подчеркнем, что отношение к собственности не служит специальным критерием для выделения особого класса, ибо в социологическом плане собственность не что иное, как одна из форм власти. Поэтому владельцы собственности включаются в класс управляющих.

Не случайно в современной западной социологии приняты критерии социальной стратификации, весьма близкие к принципу минимального универсума. Так, на вещественно-энергетическом уровне человек рассматривается, с одной стороны, как представитель определенной профессии, с другой - родственной или этнической группы, на функционально-организационном - как обладающий той или иной властью, богатством, соответственно, и престижем, на информационном - как носитель определенных знаний, характеризуемых уровнем и видом образования, и как представитель определенного вероисповедания.

На наш взгляд, важно, что универсальный подход отражает не только стабильную структуру социума, но и транзитивную, что позволяет эффективно использовать его для анализа современного российского общества.

Весьма плодотворным представляется также подход, разрабатываемый В. Х. Беленьким, который выделяет объектные и субъектные элементы социальной структуры. По сути, он близок к описанной выше универсальной концепции. Так, по мнению В. Х. Беленького, важнейшими характеристиками объектных (пассивных) элементов социальной структуры являются экономическое положение и соответствующие связи, содержание деятельности, уровень, качество, образ жизни. Субъектным же элементам (активным) помимо этих характеристик непременно присуща социальная активность - показатель развитости социального субъекта, предпосылка повышения его роли в функционировании и развитии общества [4].

Несомненный интерес представляет его характеристика социальной ситуации в России: "К августу 1991 года в социальной структуре общества уже наметились серьезные изменения. Тем не менее, она включала в себя минимальное количество субъектных элементов: 1) партийно-государственную номенклатуру (бюрократическую верхушку), активность которой колебалась между стремлением сохранить власть в ее старых формах и не "потеряться", если страна встанет на путь капитализма; 2) формирующуюся буржуазию, уже способную на такие действия, как использование в своих целях кооперации, госаппарата, стачечного движения шахтерских коллективов, организация отпора ГКЧП; 3) директорский корпус, включавший в себя людей, ориентированных на государственное управление, на интересы трудовых коллективов, на собственное обогащение или различные комбинации этих предпочтений.

Из этих групп и сформировалась политическая и экономическая элита реформируемой России, ее высший класс: крупная буржуазия (финансовая олигархия, собственники крупнейших предприятий), высшие менеджеры, политические руководители (высшая бюрократия). Характерные черты высшего класса - колоссальная концентрация богатства и власти, переплетение и сращивание структурных элементов и их связи с криминалитетом. При этом старые классы остаются в объектном состоянии и подвергаются дезинтеграционным

воздействиям. Рабочий класс очень дифференцирован, неорганизован политически и плохо организован в профессиональном отношении. В целом он является объектным элементом социальной структуры, и частично деклассируется. Крестьянство утратило социально-экономическое единство, но в большинстве своем сохраняет верность коллективным формам хозяйствования. Оно испытывает значительные трудности в ведении как общественного, так и фермерского хозяйства. Интеллигенция, за исключением управленцев и небольшой элитной части, опекаемой правящими кругами, поставлена на грань выживания. Небольшой процент интеллигенции, преимущественно производственной, научной, военной, нашел себя в бизнесе и предпринимательстве^[1].

Сточки зрения универсальной социологии, традиционные подходы не учитывают такой существенный критерий выделения-социальных групп, как уровень сложности информационно-энергетических структур личности, степень ее духовного развития.

Социальную структуру общества можно представить в виде системы своеобразных "социумных пирамид". Каждая пирамида соответствует определенной социальной группе, имея широкое основание - первый слой, к которому принадлежит наибольшее количество людей, отдающих данной конкретной пирамиде наименьшее количество собственной энергии. Чем выше слой социумной пирамиды, тем меньше в нем количество людей, но энергетически он все более насыщен. По мере повышения уровня слоя возрастает количество степеней свободы для человека, который входит в структуру пирамиды на данном уровне. Если на первой ступени социумной пирамиды человек имеет главную степень свободы - свободу выйти из этой структуры и перейти в иную, то на верхних слоях появляются новые степени свободы, которые означают, прежде всего, свободу творить в сфере функций, которые выполняет данная социумная пирамида.

Границы между социальными слоями в стабильно функционирующем социуме достаточно проницаемы. Личности с высоким энергетическим потенциалом могут преодолеть границы нижнего уровня и перейти на более высокий, применив свои способности. Человек, утративший свой энергетический потенциал, может перейти в более низкий энергетический слой, соответственно своим возможностям.

По ряду причин в социальных группах может усиливаться внутреннее напряжение. Так, не имея возможности перейти на более высокий уровень, личности большим энергетическим потенциалом накапливаются в своем прежнем социальном слое, меняя его энергетическую насыщенность. На верхних слоях социумных пирамид энергетику меняют те люди, которые в нормально функционирующем социуме должны были бы опуститься на более низкий социально-энергетический уровень. Тем самым энергетическая насыщенность слоя падает, он перестает соответствовать своему уровню. В результате пирамида не только теряет свою устойчивость, что чревато ее "переворачиванием", но и способна "взорваться", не выдержав внутреннего напряжения.

После того как социумные пирамиды разваливаются, индивиды пополняют ряды маргиналов. Важно учитывать, что последние обладают различным энергетическим потенциалом, а не только слабой социальной энергетикой, как нередко принято считать. В дальнейшем они образуют новые социумные пирамиды на основе тех или иных социальных ценностей, занимая в них слои в соответствии со своим социально-энергетическим потенциалом.

Поэтому следует согласиться с И. В. Мостовой, которая пишет, что привычный стереотип состоит в том, что маргиналы "оседают на дно", в основание стабильного каркаса общественной структуры, однако в реальности это происходит очень редко [6]. Естественная, фоновая маргинализация носите целом социально обогащающий характер, то есть связана с горизонтальными либо повышательными перемещениями к лучшим позициям. Предписанная маргинализация, как правило, принуждает к понижению положения и статуса, экстремальная (опосредованно предписанная) выбивает из социальных ниш по неопределенной социальной траектории. Однако предписанная маргинализация и первого, и второго рода разрушает ориентационный потенциал подверженных ей социальных субъектов, формально прерывает коммуникативные каналы связи с прежней общностью, но не может лишить субъекта всех социальных характеристик, которые предопределяли его включенность в те или иные устойчивые социальные структуры. Поэтому частичная или полная социальная регенерация остается возможной. Она будет побуждаться как внутренним стремлением, так и макрокультурными стимулами.

Безусловно, законы социальной витальности зачастую побуждают маргинальные элементы к повторному встраиванию, а правила компенсации и макромотивации иногда приводят к очень интенсивной мобильности. Тем самым частичное или полное разрушение устойчивых общностей приводит к появлению незадействованного, но обладающего большим потенциалом активности социального материала, который самопроизвольно или же под влиянием целенаправленной мобилизации встраивается в прежние или объединяется в новые общественные группы, которые отвоевывают собственное социальное пространство, стремятся к внедрению в элитные социальные слои, как бы переворачивая привычную социальную структуру.

Важно отметить, что маргинализация, возникающая в постреформенной России, имеет весьма своеобразный характер, отличающийся от маргинализации "по-западному": социальные позиции закрепляются преимущественно не отчужденными формами функционально-ролевых отношений, а межличностными связями (протекция, родство, товарищество, корпоративный дух тайной приобщенности...), что совершенно меняет механизм маргинализации: разрушенные структуры восстанавливаются и воспроизводятся "связками", "командами", состоящими из персонально, а не функционально знакомых социальных элементов. В этом плане

народное суждение: "Кто раньше жил, тот и теперь живет!" - достаточно четко отражает логику переструктурирования социальной элиты, а следовательно, и специфику социального наследования в современном российском обществе [7].

Методологически ценным для анализа проблем взаимодействия рынка и социальной структуры современного общества представляется положение о том, что классы и социальные группы имеют четко выраженные "ядра" и "периферию" [8]. Причем "ядра", как правило, носят биполярный характер, включая экспрессивные и инструментальные элементы. Вместе с тем ядро класса или социальной группы в целом выполняет инструментальные функции, а периферические слои - экспрессивные. Соответственно, по различиям в каких-либо признаках между представителями "ядра" и "периферии" социальной группы или класса можно четко прогнозировать их эволюцию.

С позиций универсальной социологической парадигмы [9] очень важную роль в социальной эволюции играют люмпенизированные слои или маргиналы. Именно из маргинальной массы возникает новый социальный слой или класс в процессе возникновения новой общественно-экономической формации. Например, класс промышленных рабочих сформировался на основе маргинальных слоев города - вчерашних крестьян, разорившихся, или же добровольно переехавших в города в поисках заработка. Поэтому не случайно в Западной Европе марксизм как радикальная идеология возник в середине прошлого века, когда рабочие еще не преодолели стадию маргинализации и люмпенизации. Также не случайно распространение марксизма в начале XX века в слаборазвитых странах, где происходили активные процессы маргинализации, и прежде всего в России. Вполне закономерно, что радикальный вариант марксизма завоевал немалую популярность в слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки, где происходили интенсивные процессы маргинализации традиционных классов и социальных групп. Поэтому было бы крайне нелепо обвинять основоположников марксизма-ленинизма в кровавой вакханалии "классовой борьбы" в нашей стране, Китае или Кампучии. Просто эта идеология отвечала состояниям, ценностным ориентациям и интересам маргинальных и люмпенизированных слоев. Сегодня в развитых странах Запада также происходят процессы маргинализации, связанные с "информационной революцией" и переходом к новой общественно-экономической формации - постиндустриальному обществу. Развитие информационных производств неизбежно выталкивает работников из сферы материального производства и порождает новых безработных. Однако высокоразвитые общества способны в основном обеспечить минимально приемлемое существование безработных. В последние годы растет доля безработных, вполне удовлетворенных подобным состоянием и не делающих реальных попыток подыскать постоянное место работы. Именно этот слой и составит в ближайшем будущем основу нового класса, выполняющего инструментальные функции в социальной структуре общества. Источником существования его будут разного рода государственные, общественные и частные пособия и выплаты. Параллельно формируется и ядро экспрессивной подсистемы в социальной структуре постиндустриального общества. Это люди, непосредственно занятые в информационном производстве, труд основной массы которых носит творческий характер. Отличительной особенностью нового класса будет размытие границ между собственниками и наемными работниками в связи с интенсивным распространением малых предприятий, коллективной, акционерной, кооперативной и других форм собственности.

В некоторой мере сходные процессы происходят в современной России. Как известно, для нее характерен "догоняющий" тип модернизации. Нынешний переход от квазифеодального к индустриальному обществу во многом совпадает с активным развитием элементов постиндустриального общества. За счет активной деградации социальной структуры, сложившейся в советский период российской истории, которая сопровождалась интенсивной маргинализацией и люмпенизацией населения, сформировалась основа социальной структуры постсоветского общества, ориентированной на обеспечение потребностей рыночной экономики. Понятно, что наилучшие шансы для сохранения своего социального статуса в новой общественной структуре имели представители советской номенклатуры. Неплохие возможности были и у тех высококвалифицированных специалистов, труд которых мог быть востребован в развивающейся рыночной экономике латиноамериканского образца.

Для большинства же представителей других социальных групп наиболее вероятным оказался путь нисходящей социальной мобильности. Вместе с тем в подобном "плавильном котле" возникают зародыши новой социальной структуры.

Таким образом, на современном этапе развития социологического знания формируются новые подходы к анализу социальной структуры общества.

Важно подчеркнуть, что эти направления анализа социальной структуры не отвергают традиционных, уже зарекомендовавших себя теорий, в частности структурно-функциональной, а выступают их продолжением и развитием на базе теоретико-методологического освоения новой научной картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демина Л. Д. К вопросу о структуре системного подхода в психолого-социологических исследованиях. // Социология на пороге XXI века: Основные направления исследований. С. 222.
2. Григорьев Л. Д. Жизненные силы и жизненный путь человека. // Общество-государство-человек. Барнаул, 1999. С. 409-412.
1. 3. Динамика социальной структуры и трансформация массового сознания ("круглый стол") /

Социологические исследования. 1998. №12. С. 50 .

3. Бельский В. Х. Активные элементы социальной структуры общества (социально-философский анализ): Дис. д-ра филос. наук (в виде научного доклада). Иркутск, 1997. С. 14.
4. Там же. С. 25-26.
5. Лебедева.П., Лидии А. С. Энергетика общения. С. 163-172.
6. Мостовая И. В. Социальное расслоение: символический мир метаигры. М., 1996. С. 142-143.
7. Немировский В. Г., Невирко Д. Д. Теоретическая социология. Нетрадиционные подходы. Красноярск, 1998. С.116-118.